10.03.2021 20:26:00

Корпорации защитников грозит масштабная чистка

Лишение статуса адвоката навсегда закрывает юристам доступ в суды

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: юстиция, правовая помощь, реформа, концепция, адвокаты, статус, лишение.

On-Line версия

Запрет на судебное представительство последует за лишением статуса адвоката. Фото PhotoXPress.ru

Юристы, лишенные статуса адвоката за проступки или этические нарушения, лишаются и права на представительство в судах. Как выяснила «НГ», предполагалось, что данная норма закона об адвокатуре впишется в рамки той реформы рынка правовой помощи, концепцию которой готовило Министерство юстиции. И ужесточение требований компенсируют введением «адвокатской монополии». В корпорации заговорили об угрозе зачистки от чрезмерно активных или неугодных защитников, а в целом – от так называемых оппозиционеров.

Данная норма закона об адвокатуре вступила в силу с марта этого года, хотя принята была еще в 2019-м. Нынешние положения, по мнению экспертов, означают полное и, видимо, пожизненное отлучение от профессии защитников, провинившихся перед властью или своим руководством.

Поводом для прекращения статуса при этом может оказаться любая ситуация. Есть масса примеров, когда адвокатов лишают статуса за принципиальную позицию по отстаиванию прав доверителя в суде, критику судебной системы или своего начальства. В связке с новой нормой закона дисциплинарные наказания рискуют превратиться в механизм расправы с неугодными.

Напомним, что, с одной стороны, адвокатское сообщество в лице своих официальных структур постоянно взаимодействует с государством, а с другой – отдельные представители сословия своими действиями явно вызывают неудовольствие у власти. Например, многочисленные команды защитников, которые обеспечивают юридическую поддержку задержанным на митингах активистам или не допущенным до выборов кандидатам. И среди самих адвокатов заметен раздел на так называемых либеральных, то есть оппозиционно настроенных, и в целом лояльных действующей системе.

«НГ» спросила экспертов, почему против давно известной нормы о запрете на профессию защитники стали выступать уже после ее вступления в силу, а не заранее. И не связано ли это с тем, что до последнего предпринимались попытки договориться с властью. Член Ассоциации юристов России Коба Оржония категорически заметил, что новация вредная и

антиконституционная. «Как говорят авторы законопроекта, он не закрывает доступ бывшим адвокатам к консультированию без выхода в суды. Но на практике никакой человек не будет нанимать «полуадвоката», – подчеркнул он. То есть для лишенцев фактически наступает профессиональная смерть. Оржония сказал, что между собой юристы связывают новую норму закона с «зачисткой» адвокатуры, в обиходе и термины «кастрация», «волчий билет» и т.д.

Но в реальности, по его словам, пока не ясно, как будут реализовывать такие решения. Например, в общедоступном реестре адвокатов не указывается, по каким конкретно основаниям адвокат лишился своего статуса, а это может стать поводом для затягивания процесса на период направления судом соответствующего запроса. Но уже понятно, что неизбежны и перегибы, и злоупотребления, поскольку фразу «неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем» можно толковать как угодно. Оржония сообщил «НГ», что некоторые возмущенные нормой закона адвокаты готовы оспаривать ее в Конституционном суде.

По словам управляющего партнера юридической компании AVG Legal Алексея Гавришева, эту новацию исключительно негативного содержания целесообразно отменить. Он убежден, что в реальности лишившиеся статуса адвокаты будут целиком отлучены от юридической профессии. Но на первых порах после принятия этой нормы «не столь очевидными были ее возможные последствия». И только после разного рода дискуссий стало очевидно, что такое положение закона в целом противоречат Конституции. Этим Гавришев и объяснил запоздалую реакцию юридического сообщества.

«Норму можно признать революционной, поскольку государство вводит ограниченный запрет на профессию», – заметил «НГ» адвокат Владимир Постанюк. Он обратил внимание, что такая правовая конструкция налагает за одно и то же деяние два вида наказания – прекращение статуса адвоката и лишение права быть представителем в суде на неопределенный срок. Но перечень оснований для лишения статуса мало того что не является закрытым. На деле это вообще вовсе не регламентированные в законе указания, а множество действий или бездействие защитника, которые установлены квалификационной комиссией адвокатов в качестве негатива. «Лишение права заниматься определенной деятельностью как наказание – это компетенция суда, так что и здесь очередное противоречие», – сказал эксперт. При этом нормы Кодекса профессиональной этики адвоката приобретают силу закона, что само по себе беспрецедентно, потому что они принимались сообществом для регламентации прежде всего корпоративных взаимоотношений. В статье закона, кроме того, не конкретизировано, в каких именно судах лицо, лишенное статуса адвоката, не может быть представителем. Не поясняется, почему вводится запрет быть представителем только в судах, но не запрещается иная форма оказания юрпомощи. И распространяется ли запрет на тех, кто покинул ряды адвокатуры до марта.

В Федеральной палате адвокатов (ФПА) РФ предвидят сложности с реализацией новеллы, но подчеркивают, что «в нынешнем виде она в общем-то и не должна работать». Например, потому, что вопросы об участии в судебных процессах определяются процессуальным законодательством, а не законом об адвокатуре. По словам президента ФПА Юрия Пилипенко, сложная в понимании и применении норма толком и не обсуждалась с адвокатским сообществом до принятия законопроекта. Тот поступил на рассмотрение Госдумы весной 2018-го, в январе 2019-го был принят в первом чтении. Как заявил Пилипенко, вошедшие в него предложения «прошли тщательный анализ на различных площадках ФПА». Но на этапе второго чтения были приняты еще 26 поправок, в числе которых и введение запрета на судебное представительство для бывших адвокатов. «Новелла вызвала у нас недоумение, мы, мягко говоря, не приветствовали ее включение в законопроект», – пояснил Пилипенко. Но оснований для паники, по его мнению, нет, так как человек, у которого это право будет изъято, «может заниматься другой юридической многообразной деятельностью».

Адвокат Борис Золотухин тоже считает заработавшие поправки «мертворожденными», поскольку «требования к представителям в судебных процессах сформулированы в процессуальных кодексах, а в них изменения не внесены». К тому же полностью отсутствует механизм проверки представителей на наличие именно данного основания для их отвода, да и нет обязанности судьи проводить такие проверки. «Единственный смысл этих поправок вижу в том случае, если государство реализует концепцию «адвокатской монополии» на судебное представительство», – пояснил Золотухин.

Как считает руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов, запрет ставит в неравное положение лиц, чей адвокатский статус был прекращен, и тех юристов, которые оказывают свои услуги без него. «Это говорит о дискриминации при реализации конституционного права на свободный труд, занятие выбранной профессией», – отметил он. Адвокатский статус получают на добровольной основе в отсутствие у адвокатов монополии на судебное представительство, но этот статус предусматривает и возможность применения дисциплинарных мер. А значит, труд юриста, занимающегося частной практикой без такого статуса, в меньшей степени зависит от постороннего вмешательства. «Установлением бессрочного запрета на судебное представительство для лиц, чей статус адвоката был прекращен, регламентируются отношения, выходящие за сферу регулирования данного закона, содержащего специальные нормы права», – пояснил Иноядов. По его словам, очевидно, что государство инициативно и без достаточного обоснования создало механизм для возможного преследования адвокатов, в том числе и за их профессиональную деятельность. Он тоже считает, что нововведение в дальнейшем станет предметом проверки со стороны КС.

Однако, пояснил «НГ» партнер коллегии адвокатов Pen & Paper Вадим Клювгант, адвокатская корпорация отлучает от профессии за самые грубые и злостные нарушения, несовместимые с принадлежностью к адвокатской профессии. Это, прежде всего, предательство интересов доверителя и другие, сопоставимые с ним по тяжести. «Раз так, то мнение адвокатского сообщества в отношении такого бывшего коллеги, к которому применена крайняя мера дисциплинарного воздействия, состоит в том, что юридическую помощь он оказывать не должен, а значит, не должен и выступать в суде в качестве представителя», – подчеркнул Клювгант. Вопрос же о том, кто и почему может оказывать юридическую помощь не в качестве адвоката, а качестве «вольноопределяющегося» судебного представителя, по его мнению, нужно адресовать не адвокатуре, а государству. Но оно пока внятного ответа не дает. Внесенный в «адвокатский» закон запрет, который начал действовать с 1 марта, напомнил Клювгант, адвокатской корпорацией не предлагался, а выглядит эта норма не до конца продуманной и не обеспеченной реальным механизмом контроля и реализации. Это значит, что по-прежнему остается нерешенной основная проблема – как отрегулировать сферу судебного представительства и юридической помощи в целом, то есть за пределами адвокатуры, чтобы очистить ее от мошенников и проходимцев.